

После того как Сильвия выбежала с тренировочной площадки, естественно со слезами на глазах, на меня устремилось всеобщее внимание.

В этом не было ничего неожиданного, простая реакция, на которую способны люди.

Но если бы можно было бы чему-то удивиться, так это тому, что травма Сильвии оказалась гораздо глубже и сильнее, чем я думал.

"Ясно. Вот оно как", — подумал я, глядя в след убегающей девушке. Побег происходил на такой скорости, что даже мне было бы трудно за ней угнаться.

"Студент Астрон". В этот момент в воздухе раздался голос Элеонор Уайт. "Будьте так любезны объяснить случившееся?" По мере приближения к нам её взгляд становился все более требовательным.

"Да. Я пытался подкорректировать форму ученицы Сильвии, но она сказала, что не желает сражаться".

"И это всё?"

"У неё был страх перед сражением, а я не учёл её уровень комфорта при выборе методов". Так я объяснил произошедшее Элеонор Уайт, но, похоже, от моих слов её взгляд только закалился.

Даже если она недолюбливала меня, она всё же оставалась человеком долга и справедливости. Она была немного капризной и раздражающей женщиной, но это не значит, что у неё не было ценностей.

"Вы не учли уровень комфорта ученицы? Недостаток эмпатии привёл к тому, что вы надавили на неё слишком сильно, не так ли?"

"Эмпатия не поможет охотнику в подземелье. Именно этому нас всегда учили в этой академии. Если у них нет смелости для сражения, они не должны здесь находиться".

"Вы так считаете? Для последнего студента в академии это довольно смелое заявление".

"Не имеет значения, какое у меня место или что думают о моих словах другие. Правда не изменится".

Я не знал, почему я так раздражился, когда заметил, что Сильвия убегает, или почему я спорил с этой женщиной, но в конце концов я понял, что это было бесполезно и закрыл рот.

"Вздых...". Элеонор Уайт вздохнула и покачала головой. Глядя на меня, она сделала болезненное выражение лица, но я не понимал, в чём проблема.

Учитывая то, как со мной обращались в академии, разве не так всё и должно было быть?

"Идите поищите ученицу Сильвию и не возвращайтесь, пока не решите все вопросы. Вы освобождены от сегодняшних занятий, позже я спрошу у вас об этом".

Её слова были твёрдыми, и я почувствовал в её голосе разочарование. Но мне было всё равно. Вообще, разочарование происходит из-за ожиданий, а меня-то это вообще не касалось.

Я увидел краем глаза, как на меня смотрели главные персонажи игры.

Особенно Итан, поскольку он был довольно близко ко мне, так ещё и сам занимал одно из последних мест. Он смотрел на меня разгневанным взглядом, что было вполне в характере такого героя.

Но я просто проигнорировал его. Он был главным героем игры с каким-то супер-талантом или чем-то в этом роде. Я вообще не пытался завязывать связи на будущее, которые могли бы быть полезны в жизни.

Я был здесь, чтобы убивать демонов, а его геройская сущность наверняка во всём бы мне только мешала.

У Джулии было суровое выражение лица, Лилия, как и всегда, была просто серьёзна, а Джулия смотрела на меня с усмешкой, словно ей нравилось, что обо мне у всех было плохое мнение. Ну, в конце концов, люди — довольно гордые и мстительные существа.

А ещё были те, кто дружил с Сильвией, и они выглядели очень разгневанными. Но опять же, меня не волновало, как я себя чувствую.

"Ясно".

С лёгким кивком головы я развернулся и целеустремлённо покинул тренировочную площадку. Мне не потребовалось много времени, чтобы обнаружить следы, которые оставила Сильвия. Благодаря моему навыку "Проницательность", я видел её торопливые лёгкие шаги на земле и путь, по которому она шла.

Поскольку она бежала довольно быстро, следы она оставляла тоже глубокие, да и лёгкий запах от неё ещё не выветрился, поскольку погода была довольно безветренная.

Бродя по территории академии, я размышлял о Сильвии. В первый год игры Сильвия не была персонажем, приносящим пользу игроку.

Будь то ее исцеляющая магия, ее личность или ее сильные стороны, у нее были такие качества, которых почти не хватало охотникам всех типов.

Поэтому по мере того, как шло время, ее оценки естественно падали. Это было из-за ее страха перед боем, где ей предстояло сразиться с чудовищами в воротах. Так было до тех пор, пока однажды она и игрок не остались одни в подземелье из-за демона, нацелившегося на нее.

В конце концов, у нее была причина, по которой ее называли будущей святой в игре, и это не потому, что у нее был простой навык исцеления...

Было что-то еще, поэтому она довольно часто нацеливалась на моих демонов, и к финалу первого года второго семестра это усугубится.

Там мы, как игроки, спасем Сильвию, но она все равно будет обузой внутри врат, постоянно проявляя пессимизм и дрожь. Со стороны игрока это было раздражающей частью игры, но и необходимой. Вы также не оставите Сильвию одну, так как в противном случае игра будет окончена.

Все потому, что она была важным персонажем для прохождения игры.

В любом случае, в подземелье, если бы игрок решил быть резок с Сильвией и внушить ей некоторое понимание, она бы позже взяла себя в руки и начала свой путь как святая.

Вот почему я говорил с ней так резко, потому что она была из тех, с кем нужно было так разговаривать. В некотором смысле, она была человеком, сбежавшим от своего прошлого, и было бы лучше, если бы кто-то вправил ей мозги. И это был мой способ отплатить долги.

Так что мои шаги привели меня в лес академии, где для меня все началось.

СОБ

"Она здесь", - пробормотал я, услышав тихий всхлип из-за деревьев. Глядя на нее издали с помощью своего навыка, я видел, что она не в состоянии разговаривать со мной.

Но в то же время ее голова была зарыта в ногах, а это означало, что ее зрение было ограничено.

"Мне нужно закрыть пари". С этим бормотанием я растворился в тенях, используя свою черту, но сначала я убедился, что рядом никого нет.

"Сильвия". И в тенях я шептал ей. Так начался мой разговор с ней, и пока я не добился от нее подтверждения, что она разберется в своем прошлом.

Восклицание, что она будет двигаться вперед. Хотя это и не было подтверждением, которое гарантировало бы, по крайней мере, я вложил в ее голову определенный смысл, и это было все, что я собирался сделать.

"Я знаю, что я слаба... Соб... Я знаю, что я напугана... Но я стараюсь изо всех сил, хорошо... Соб..."

Когда я услышал эти слова из ее собственных уст, пришло время мне покинуть это место.

"Долг оплачен. Теперь все зависит от тебя, как ты изменишь себя".

С этими словами я покинул это место и направился в кабинет Элеоноры, чтобы доложить о том, что я там наблюдал.

Столица Федерации Людей, город Аркадия, был заполнен высокими зданиями, возвышающимися до небес.

Эти здания были в основном зданиями для тех, кто занимал немалую силу в промышленности, где были прикованы всеобщее внимание.

Гильдии.

Помимо известных семей, которые производили охотников, были также гильдии, которые набирали кадетов, окончивших академии вокруг Федерации людей.

В каждом городе были свои филиалы, но чтобы иметь один в столице, гильдии нужно было обладать значительными объемами власти в этой отрасли.

Особенно в Золотом районе был создан для высокоуровневых гильдий, которые были известны во всем мире. Здесь самые могущественные организации мира держали свои штаб-квартиры, их присутствие постоянно напоминало об их контроле над различными отраслями. Сам район был миром роскоши и богатства, местом, по которому могли ходить только избранные.

Однако это было не единственное место, где гильдии имели свои представительства. В конце концов, в таком большом мире были бесчисленные гильдии, которые были недостаточно велики, чтобы войти в Золотой район.

И в одной из них прямо сейчас шли жаркие споры.

Вокруг круглого стола в слабо освещенной комнате двое людей вели жаркий спор. Их лица выражали смесь гнева, отчаяния и печали, скрытые тенями.

"Эта ситуация — настоящее позорище", — заявил мужчина, с силой сжав кулаки на поверхности стола. "Жизнь нашего ребенка оборвалась из-за халатности этой академии".

Напротив него женщина с решимостью в глазах наклонилась вперед, и ее голос зазвенел решимостью. "Они хотят, чтобы мы поверили, что его убило какое-то чудовище? Я не могу с этим смириться. Мы вложили слишком много в его будущее, чтобы оно закончилось так".

Голографическая проекция по центру комнаты показывала официальное сообщение о смерти их ребенка. В официальной версии говорилось, что их ребенок стал жертвой неизвестного существа — трагедия, произошедшая в стенах академии.

Им сказали, что их ребенок был убит каким-то случайным монстром, который никогда не был виден и обнаружен внутри академии, и теперь они хотят, чтобы они поверили в такую ерунду.

Прошла всего неделя, и они оба видели трупы своего ребенка. Было очевидно, что это был след нападения монстра, так как раны от когтей были довольно глубокими. Но даже в разгар своего горя они отказывались верить, что их сын просто стал жертвой монстра. Они хотели кого-то обвинить, переложить вину на кого-то.

"Монстры не проникают в академии без причины", — прошипела женщина, в ее глазах ясно читалось подозрение. "Есть скрытые истины, которые нам не говорят. Обычный монстр никогда не сможет пройти через защиту академии".

Мужчина хмуро просмотрел детали отчета. "Этот Астрон Натусалун... единственный выживший в том инциденте. Он последний по званию ученик в академии".

Перед ними появилось голографическое изображение Астрона, вызвав волну неуверенности. А следом за этим — куча информации.

"Сирота, потерявший дом в тринадцать лет, а затем пробудившийся как Охотник", — добавила женщина с недоверием в голосе.

Лицо мужчины окаменело. "Наши источники сообщают, что Астрон раньше вступал в конфликт с нашим ребенком. Такая связь не может быть совпадением. Нелогично, что тот, кто был последним в академии, выжил. Мы оба знали Дилана; он не из тех детей, кто стал бы

подвергать себя опасности, когда случалось что-то непредвиденное". — сказал мужчина. "В конце концов, мы сами его этому научили".

"Ты прав", — ответила женщина. "В документах, предоставленных академией, что-то скрыто. Нелогично, что единственным, кто выжил в этой ситуации, оказался этот ублюдок".

В глазах женщины вспыхнул темный огонь, она наклонилась вперед, и ее голос стал тихим шепотом. "Если академия не раскроет правду, мы сами ее раскопаем. Ради нашего ребенка".

В глазах мужчины сверкнуло согласие, когда он встретил решительный взгляд своей партнерши. "Мы мобилизуем все ресурсы, чтобы раскрыть правду. Если Астрон Натусалун причастен к судьбе нашего ребенка... То я по одному вырву его ногти, пока он не испытает ту же боль, которую чувствовал мой сын".

Когда двое людей, сидевших за круглым столом, разговаривали сами с собой, в воздухе витало мерцающее чувство гнева.

Это был мир охотников, жестокий мир, где каждый мог делать все, что хотел...

<http://tl.rulate.ru/book/95135/3920156>